

За главным залом Тяньлутанга находится зеленая гора. Зеленые леса на горе прекрасны и красивы. На высоте пика круглый год парит облако. Это похоже на сказочную страну, даже в огромных горах Тяньлун.

Такое блаженное место естественно занимают сильные мира сего, и этот пик Биму занял железный чайник Чжэньцзюнь из Тяньлутана возле водонапорной башни, первой луны, и стал настоящим **** короля. Пещерный дом отдыха.

Под горой много стражников, которые тщательно охраняют, но на горе мало людей. Это запрет, изданный Железным горшком Чжэньцзюнь. Что касается безопасности на горе... Тот, кто живет наверху, - настоящий бог, чего ему бояться?

На вершине пика Биму есть великолепный пещерный дом, в котором находится "дворец" Железного горшка Чжэньцзюнь. Во всем Тяньлутане, кроме железного горшка Чжэньцзюня, только он один свободен в будние дни. Только один человек входил и выходил, и это была Сун Вэньцзи, праведная дочь Железного горшка Чжэньцзюнь.

С тех пор как эта женщина появилась рядом с Железным горшком Чжэньцзюня, похоже, что она уже много лет заботится о повседневной жизни этого престижного воплощения Чжэньчжэня.

Так что, скорее всего, это дом Сун Вэньцзи.

Эта очаровательная и красивая женщина лежит на кровати, ярко глядя на плоскую и гладкую каменную поверхность крыши, каменная поверхность, как зеркало, тускло отражает старое тело, лежащее на ее белом, мягком и красивом теле, без остановки Земля корчилась, и вздох эхом отдавался в этой тихой каменной комнате, с чем-то странным.

Ее шоу было рассеяно, ее щеки были немного покраснелись, и был стон звук в ее рот, мягкий и восковой звук, но это было также вдохновляет, как будто она также в ловушке в страстной страсти Чжун не может освободиться, но только ее глаза по-прежнему спокойны, яркие и холодные.

Она холодно смотрела на себя в отражении, на стонущую в своей чувственности женщину, и на дне ее глаз проступил след необъяснимой боли и отвращения.

Внезапно задыхающийся голос старика резко усилился. Глаза Сон Вэньцзи внезапно изменились: из ясных и ярких они превратились в мутные и безумные. Она вдруг протянула свои обнаженные белые руки и обняла мужчину за шею. Затем стон в ее рту вдруг стал громче, как будто она стала очень счастливой в этот момент, только на губах, в уголке рта, появилась легкая ироничная улыбка.

Наконец, с несколькими тихими криками, старик, казалось, потерял все свои силы, внезапно расслабился и упал на тело Сон Вэньцзи Фэнъи.

У Сон Вэньцзи в этот момент исчезли все странные эмоции, она вдруг стала симпатичной женщиной, обняла мужчину со стыдом и обидой, с каким-то экстазом в голосе, жалобно задыхаясь: "Отец И, ты бросаешь свою дочь на смерть? "

Белый человек был настоящим королем железного горшка. В этот момент он утратил торжественную величественность, которой обычно обладал, и стал немного похотливее.

Если такую сцену увидят посторонние, боюсь, что у людей всего мира от удивления отпадут челюсти". Услышав слова очаровательной сухопарой дочери, Тиеху Чжэньцзюнь, казалось, стал еще счастливее. Хаха рассмеялся и даже несколько раз поморщился, набрав в рот немного неприличного воздуха, и рассмеялся: "Хахаха, добрая дочь, ты согласна или нет? "

Сун Вэньцзи закричала, затем схватилась за тело Тиеху Чжэньцзюнь, и слегка дрожащим голосом, плача, улыбнулась: "Да, моя дочь".

В этот момент Тиеху Чжэньцзюнь, казалось, наконец-то получил огромное удовлетворение. Он лег в стороне, задыхаясь, и протянул руку над мягким и светлым телом Сун Вэньцзи, вздыхая: "Хорошая девочка, если ты не сделаешь этого, то я действительно почувствую себя живым в этой жизни. "

Сун Вэньцзи прижался к истинному Богу Императору и рассмеялся, услышав слово "□□": "Отец, ты смеялся снова и снова, но ты - истинный Бог Император. Ты высоко стоял в этой жизни и пережил много бурь. , Увидев бесчисленные чудесные творения, как они могут быть живыми, они будут уговаривать меня! "

Железный Горшок Чжэньцзюнь фыркнул, посмотрел на гладкие зеркальные камни над головой и сказал: "Ты не понимаешь, за последние много лет я устал от этих клеймящих имен во всем мире. Передо мной - моральная аксиома, а я - моральная статья. С точки зрения их всех, я рождена быть торжественной и справедливой, чистой и самолюбивой, и ошибок быть не может. Я привык так думать, поэтому и прошел через жизнь большинства, пока не встретил вас...".

Он вдруг издал строгий звук, с отвращением и ненавистью, и сказал: "Я видел это насквозь. Все люди в этом мире самодисциплинированные и строгие, а я полудурок до сих пор. Пойми принцип, что веселиться нужно вовремя. "

Сон Вэньцзи изобразил на лице умиление и мягко сказал: "Ифу, ты страдал, но это неважно. Ты так высок, у тебя должна быть долгая жизнь, так что пусть твоя дочь останется с тобой".

Тиеху Чжэньцзюнь снова и снова кивал головой и смеялся: "Так и есть, лишь бы ты осталась со мной".

Вдруг Сун Вэньцзи сказал: "Но моя дочь Даосин не такая высокая, как ты, и в будущем состарится. В то время я тебе не понравлюсь".

Тиеху Чжэньцзюнь быстро покачал головой, и даже сказал: "Нет, нет, есть старик, все драгоценные сокровища и ресурсы культивирования в мире, вы можете использовать все, что хотите, плюс я лично защищаю закон для вас, сохраняю ваш прогресс, никто не может достичь его, и его лицо постоянно. "

"Но если так будет продолжаться долгое время, возможно, ты устанешь видеть меня, и, возможно, больше не захочешь меня..." В конце концов, Сон Вэньцзи покраснел и, казалось, стал эмоциональным и грустным. Я готова была расплакаться.

Герой железного горшка Чжэньцзюнь I в данный момент не имеет никакого отношения к сокрушительной магической силе, но в данный момент он беспомощен и вдруг чувствует себя крайне неловко. Женщина в этот момент действительно его возлюбленная, в которой есть страх падения и страх стать любимой. Безграничная, она вдруг вспотела, и уговаривала без остановки, также ссылаясь на клятву азартной игры, все виды плотских слов, больших и

маленьких, обещала говорить без остановки, и, наконец, смогла уговорить дочь на слезы. смех.

Тиеху Чжэньцзюнь почувствовала облегчение, и после некоторого смеха они встали.

Сун Вэньцзи подождал, пока он оденется, и снова превратился в того величественного Тиеху Чжэньцзюня.

Сон Вэньцзи пошел налить чашку чая и протянул ее ему. Чжэньцзюнь из железного чайника сделал глоток и вдруг заглянул в чашку: "Это ведь знаменитый чай "Сяохэ" на горе Куньлунь?".

Сун Вэньцзи рассмеялся: "Точно, разве не Тяньлань Чжэньцзюнь проводил церемонию учеников несколько дней назад, вы поздравляли и дарили подарки, и в подарках было немного этого чая, но количество было очень маленьким."

Тиеху Чжэньцзюнь кивнул и сказал: "Такой чай почти не производят, и это редкость". Затем он посмотрел на Сун Вэньцзи с легкой изнеженностью и сказал: "Если тебе нравится этот чай, то вот, я выпил первый, вернулся к Тяньлану и попросил его взять его снова. "

Сон Вэньцзи замер. На мгновение показалось, что в глубине ее глаз мелькнул огонек, затем она с легким замешательством сказала: "Не уходи, разве ты не с тем человеком, гм, ваши отношения настолько недавние?".

Тиеху Чжэньцзюнь пренебрежительно сказала: "Вообще, но кто может действительно разорвать свое лицо, посмотрите на церемонию его ученичества, я тоже в прошлом. Я должен дать лицо, и я открываю рот, чтобы Он хочет чай, и он не даст мне это лицо. "

Сун Вэньцзи неожиданно рассмеялся, как бы радуясь, и сказал: "Спасибо Ифу, ты так добр ко мне".

Железный чайник Чжэньцзюня слегка окрасился, но через некоторое время, казалось, он о чем-то задумался, со стоном на лице, а затем медленно сказал: "Когда дело доходит до этого, я чувствую, что над Тяньланем до сих пор висит облако, кажется, там что-то странное? "

Сун Вэньцзи удивился: "Что случилось?"

Тиеху Чжэньцзюнь нахмурился и сказал: "Он перевел много людей из Куньлуня, сказав, что хочет бороться с религией демонов. Конечно, этот продукт умирал с дьяволом столько лет ~ www.wuxiax.com ~ Даже если это не первый раз, чтобы отправить человека из Куньлуня, трудно сказать, это не слишком странно ... "

После долгого раздумья он все же покачал головой. Сун Вэньцзи посмотрел на его взгляд в сторону, и вдруг сказал: "Отец, ты подозреваешь, что с Фу Юньси что-то не так?".

Тиеху Чжэньцзюнь на мгновение застонал и вдруг сказал: "Ты знаком с учеником 6 Чэня, новым учеником из Тяньланя?"

"Да".

"Хорошо, тогда окажи мне услугу".

"Хорошо?"

Далее голос Железного Горшка Чжэньцзюня стал тише, и казалось, что он говорит спокойно.

Запомните доменное имя в этой книге:. URL для чтения мобильных сайтов:

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2563954>